

АБАЕВА Lyubov' Lubsanovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Principal Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-abaeva@mail.ru)

HISTORICAL AND CULTURAL CONTINUITY AND ETHNOGENETIC PARALLELS OF THE TRADITIONAL RELIGIOUS VIEWS OF THE MONGOLIAN PEOPLE WITH SOME BUDDHIST PRACTICES

Abstract. The article considers the historical and cultural continuity and ethnogenetic parallels of religious and ethnocultural paradigms of the Mongolian people in the context of not only adaptation of Buddhist theories and the practices, but also of their historical contacts in the adjacent territories. The author touches some issues of evolution of language of culture of the Mongolian people in the vector of their environment and interference. Special attention is paid to the historical conditionality of the change of the vertical writing on which the Buddhist texts were mainly translated. Cyrillic, to the author' mind, changed the cultural and mental paradigms of the Mongolians.

Keywords: historical and cultural continuity, historical and genetic parallels, Mongolian people, Slavic people, tendencies of development and interaction, cross-cultural interference

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazarov_science@mail.ru)

«ТРЕТИЙ СОСЕД» МОНГОЛИИ В ВОСТОЧНОАЗИАТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье автор рассматривает современные монголо-японские отношения. В 2017 г. Монголия и Япония отмечают 45-летие установления дипломатических отношений. При этом, как и все восточноазиатские государства, Монголию и Японию объединяет богатая история взаимоотношений. После распада СССР Япония стала влиятельным экономическим центром, к которому в тяжелый трансформационный период потянулась Монголия, лидером в организации международной помощи для молодой демократии на протяжении всего периода ее становления и развития. В небольшой исторический промежуток Монголия и Япония смогли нарастить двусторонние отношения до стратегического партнерства. В рамках концепции внешней политики Монголии Япония перешла в категорию «третьего соседа» и стала реальной опорой во всем спектре двусторонних отношений. В статье изучается развитие монголо-японских отношений, выявляется характер торгово-экономических отношений на основе блока официальных источников.

Ключевые слова: монголо-японские отношения, «третий сосед», внешняя политика Монголии, внешне-торговый оборот, стратегическое партнерство

Дипломатические отношения между Японией и Монголией были установлены 24 февраля 1972 г. Качественно новый характер и масштабы сотрудничество Японии и Монголии стало приобретать в начале 1990-х гг. Эти отношения стимулировались не только демократическими реформами в Монголии, но и усилением курса Японии на развитие экономического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В годы монгольских реформ Япония стала главным международным донором Монголии: на нее приходится треть

общего объема помощи, оказываемой этому государству странами-донорами. Сравнительно быстро, хотя и неравномерно, растет внешнеторговый товарооборот двух стран [История Монголии... 2007: 390]. Колебания в объемах внешне-торгового сотрудничества объясняются в первую очередь медленными темпами становления рыночной экономики Монголии, несбалансированностью ее на отраслевом уровне и рядом других причин, обусловленных переходным характером современного этапа ее развития.

В 1990-х гг. в структуре японо-монгольского сотрудничества большое место занимает безвозмездная помощь японского правительства. В 1991–1992 гг. она составила 30 млн долл. США, в 1993 г. – 200 тыс. иен (около 1,8 млн долл.), предназначенных для развития пищевой промышленности, в т.ч. для приобретения сельхозтехники и удобрений для сельского хозяйства. В том же году японская правительственная помощь в размере 5–10 млн иен была израсходована на создание искусственного спутника международной связи в системе «Интелсат» [История Монголии... 2007: 392].

Льготные кредиты японского правительства помогли Монголии обновить систему водоснабжения в городах Улан-Баторе, Алтае и Мандалгоби, изучить лесные ресурсы восточных аймаков страны. В 1993 г. вошел в строй металлургический завод в г. Дархане, построенный на льготные кредиты Японии.

В нулевых годах почти половина японских инвестиций была вложена в легкую промышленность Монголии, 12,6% – в культуру, искусство и образование, 12,7% – в телекоммуникации, 5% – транспорт, 7,4% – в добывающую промышленность и 5% – в пищевую. Японские гиганты, такие как Митсуи, Сумитомо, Митсубиси и Иточу, были заинтересованы в инвестировании горнодобывающих проектов Оюутолгой, Тавантолгой¹. Монголия, в свою очередь, поставляла сырьевой кашемир и кашемировые изделия, которые служили основой монгольского экспорта в Японию (около 60%), текстиль (23%), медь (5,4%) и др. товары.

На международной арене Монголия и Япония ведут согласованную политику в ООН, регулярно проводят встречи на высшем уровне, укрепляют сотрудничество в гуманитарной сфере.

Серьезный вклад Япония вносит в научно-техническую поддержку монгольских инфраструктурных проектов, таких как реконструкция Улан-Баторской ТЭЦ-4, также в поддержку объектов социально-экономического значения: так, в 10 аймаках осуществлен капитальный ремонт и оснащены новейшим учебным оборудованием общеобразовательные школы, поставлена партия автобусов для общественного транспорта Улан-Батора, построен комбинат по производству кашемира «Гоби», продукция которого стала брендом национального производства Монголии. В рамках программы «Корень травы» реализуется ряд проектов в отраслях аграрного сектора, животноводства. Постепенно помощь Японии из сферы обслуживания и услуг перемещается в разработку минеральных ресурсов, строительство дорог, объектов энергетики, развитие коммуникаций. В числе новых проектов – строительство крупного международного аэропорта. Расширяется сотрудничество в развитии человеческих ресурсов, т.е. в сфере образования, здравоохранения, обеспечения населения чистой водой и т.д.

С нулевых годов нарастает и межправительственный диалог: премьер-министры двух стран встречаются с периодичностью 1 раз в 4 месяца. Таких регулярных контактов у монгольского руководства нет с партнерами ни одной другой страны.

По приглашению премьер-министра Монголии М. Энхболда 10 августа 2006 г. в Улан-Батор с двухдневным официальным визитом прибыл премьер-министр

¹ Diplomatic bluebook 2006. – *Ministry of Foreign Affairs, Mongolia*. 2006. С. 158-159.

Японии Д. Коидзуми¹. В рамках этого визита были озвучены основные направления взаимодействия между государствами, подписано соглашение о двустороннем сотрудничестве. На пресс-конференции пресс-секретарь правительства Японии Н. Шиката подчеркнул, что Монголия является ведущим партнером Японии в Азии.

В рамках официального визита президента Монголии в Японию в феврале 2007 г. прошла встреча между премьер-министром Японии Шинзо Абэ и президентом Монголии Н. Энхбаяром². В результате переговоров главы государств подписали монголо-японское совместное заявление и 10-летнюю программу сотрудничества между Монголией и Японией.

Таблица 1

Монголо-японский внешнеторговый оборот (2005–2013 гг.), млн долл. США*

По странам	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Общий внешнеторговый оборот Монголии	2241,2	2 977,0	4 009,3	5779,0	4 023,1	6 108,6	11 415,3	11 123,0	10 626,9
Внешнеторговый оборот Монголии и Японии	81,3	104,7	155,3	266,1	101,6	199,2	501,2	507,2	454,7
Общий экспорт Монголии	1 063,9	1 542,0	1 947,5	2 534,5	1 885,4	2 908,5	4 817,5	4 384,7	4 269,1
Экспорт Монголии в Японию	5,8	7,1	15,1	27,6	4,6	2,7	11,0	5,6	10,5
Общий импорт Монголии	1 177,3	1 435,0	2 061,8	3 244,5	2 137,7	3 200,1	6 598,4	6 738,4	6 357,8
Импорт Монголии из Японии	75,5	97,6	140,2	238,5	97,0	196,5	490,2	501,6	444,2

* *Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. 2008 [Статистический сборник Монголии].* Улан-Батор. 2009. С. 270; *Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. 2011.* Улан-Батор. 2012. С. 264; *Монгол улсын статистикийн эмхтгэл. 2013.* Улан-Батор. 2014. С. 274.

Из анализа данных внешнеторговых отношений Монголии и Японии (см. табл. 1) видно, что доля японского товарооборота довольно низка, но наблюдается постоянный рост с редкими падениями, обусловленными снижением всего торгового оборота Монголии из-за последствий экономического кризиса 2008 г. Также видно, что и экспорт, и импорт демонстрировали стабильный рост, за исключением упомянутых выше падений. В соотношении экспорта и импорта наблюдался перманентный внешнеторговый отрицательный дисбаланс: с каждым годом разрыв между экспортом и импортом увеличивался. Если в 2005 г. отрицательное сальдо внешнеторгового баланса составляло 69,7 млн долл. США, то в 2013 г. оно достигло 433,7 млн долл. США, т.е. увеличилось в 6,2 раза.

¹ Визит премьер-министра Японии Д. Коидзуми. – *Открытый мир Азии:* дайджест № 60, архив за 2006 г. Доступ: http://owasia.ru/digest_2006+M5d1b491d8fa.html#1 (проверено 15.04.2017).

² Визит президента Монголии Н. Энхбаяра в Японию. – *Открытый мир Азии:* обзор № 6 от 28.02.2007. Доступ: http://www.owasia.ru/digest_2007+M549a7ffd5f5.html#1 (проверено 15.04.2017).

Стабильное развитие торгово-экономических отношений продолжается на фоне активных двусторонних дипломатических отношений.

9–11 февраля 2015 г. премьер-министр Монголии Ч. Сайханбилэг посетил Японию с официальным визитом. В результате переговоров с премьер-министром Японии С. Абэ было подписано соглашение о монголо-японском экономическом партнерстве¹. Это придало новый статус монголо-японским отношениям – теперь они будут рассматриваться в рамках стратегического партнерства.

22 октября 2015 г. премьер-министр Японии Шинзо Абэ посетил Монголию с официальным визитом. В рамках визита был подписан межправительственный меморандум о сотрудничестве по проекту строительства железнодорожной линии на восток от месторождения Тавантолгой и другим инфраструктурным проектам. 12–15 октября 2016 г. премьер-министр Ж. Эрдэнэбат находился в Японии с официальным визитом. В ходе визита прошли официальные переговоры с премьер-министром Шинзо Абэ, после чего премьер-министры Монголии и Японии выступили с совместным заявлением о приоритете монголо-японских отношений. Стороны договорились о разработке новой среднесрочной программы по развитию монголо-японского стратегического партнерства на 2017–2021 гг. и отразили в ней ключевые вопросы, которые будут разрабатываться в предстоящие 4 года.

Таким образом, Япония активно поддержала Монголию в тяжелый трансформационный период не только из-за особенностей ее политического излома, но и рассчитывая на появление важного стратегического партнера в восточноазиатском пространстве. Это обстоятельство, усиленное относительной однородностью геополитических, расовых и культурно-исторических основ, способствовало относительному прорыву Японии на Азиатском континенте. Япония демонстративно возглавила донорскую помощь Монголии и вовлекла в нее другие развитые страны. Не снижая принятых темпов в организации безвозмездной помощи и льготного кредитования, Япония стала внимательно изучать геополитические и геоэкономические перспективы дальнейших действий, усиливая взаимоотношения за счет не только известных инициатив гуманитарного содержания, но и комплексной системы подготовки и переобучения квалифицированных кадров.

Япония, с уважением относясь к особенностям культурно-исторического опыта, стереотипов и ментальности монгольского сообщества, приобретенных в ходе длительного периода кочевой цивилизации, не форсирует темпы своего экономического и политического влияния, настраиваясь на длительный период партнерских отношений. Это позволило установить реальные дружественные отношения и преодолеть психологический барьер, связанный с присутствием иностранного государства в Монголии. В свою очередь, это позволило создать благоприятный климат для появления в Монголии крупных японских корпораций и в перспективе – разместить в Монголии значительные активы. Япония создала реальную опорную площадку для продвижения своего влияния в рамках мирового экономического порядка, что выразилось в достаточной периодичности межправительственного диалога и высоком уровне решения деловых вопросов. Особенность японского участия в экономической жизни Монголии состоит в систематической поддержке объектов инфраструктуры, чем она выгодно отличается от других стран-партнеров, требующих немедленного участия в разработке объектов сырьевого комплекса. Япония постепенно поставила вопрос о своем участии в освоении естественных ресурсов Монголии, и в настоящее время она получила для этого благоприятные условия. В итоге 45-летие дипло-

¹ Монгольский кашемир и водка готовятся покорять Японию. – *Asia Russia Daily*. 26.10.2015. Доступ: <http://asiarussia.ru/news/9638/> (проверено 15.04.2017).

матических отношений отмечается в рамках уже стратегического партнерства между двумя государствами. При этом нарастающий дисбаланс во внешней торговле Монголии может послужить критерием развития отношений в ближайшем будущем.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ – МинОКН Монголии № 15-21-03006 «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.»

Список литературы

История Монголии. XX век (под ред. Р.Б. Рыбакова). 2007. М.: Институт востоковедения РАН. 448 с.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

A THIRD NEIGHBOR OF MONGOLIA IN THE EAST ASIAN SPACE

Abstract. *In the article, the author considers the modern Mongolian-Japanese relations. In 2017, Mongolia and Japan are celebrating the 45th anniversary of establishing diplomatic relations. Like all East Asian states, Mongolia and Japan have a rich history of relationships. In the post-Soviet space, Japan as a developed state was an influential economic center, to which during a difficult transformation period Mongolia stretched. Japan became the leader in organizing international assistance for young democracy throughout the period of its formation and development. In the small historical period, Mongolia and Japan were able to increase their bilateral relations to the strategic partnership, which, within the framework of Mongolia's foreign policy concept, could be regarded as the definition of Japan as a third neighbor: a real pillar in the whole spectrum of bilateral relations. The article analyzes the development of Mongolian-Japanese relations, reveals the nature of trade and economic relations based on a bloc of official sources.*

Keywords: *Mongolian-Japanese relations, third neighbor, Mongolia's foreign policy, foreign trade turnover, strategic partnership*
